УДК 334.3+316.28

РОЛЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИМВОЛОВ В «ОБЩЕСТВЕ СПЕКТАКЛЯ» ПО ГИ ДЕБОРУ

***Елена А. Белик*[1, @1]**

[1] *Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6*
[@] *eabelik@mail.ru*

Поступила в редакцию 27.09.2017. Принята к печати 24.10.2017.

Ключевые слова: символы, политические символы, социальные коммуникации, Ги Дебор, социологические исследования.

Аннотация: В статье рассматривается значение политических символов в современном обществе через призму политико-философского трактата Ги Дебора «Общество спектакля». Формулируется понятие политических символов, которые представляют собой специфическое средство общения между людьми; предоставляют каждому субъекту возможность идентифицировать себя с определенной политической общностью; являются важной составляющей политической деятельности. Становится это возможным благодаря длительной истории преобразования политических знаков и символов, имеющих общее смысловое значение для многих участников социально-политических отношений. Политические символы являются «мягкой политической силой», осуществляя свое воздействие через органы зрения – наиболее абстрактное, по мнению автора «Общество спектакля», чувство. В результате политические символы стали неотъемлемой частью политической жизни современного общества, создавая или поддерживая иллюзию свободы выбора. Для преодоления влияния спектакля предлагается мыслить и действовать не шаблонами и навязываемыми символами, а творчески, выстраивая отношения по своим внутренним убеждениям.

Для цитирования: Белик Е. А. Роль политических символов в «Обществе спектакля» по Ги Дебору // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2017. № 2. С. 11–16.

Знаки и символы правят миром, а не слово и закон
Конфуций

В процессе жизнедеятельности каждый человек осознанно и неосознанно влияет на окружающих его людей. Одновременно сам человек подвергается воздействию существующей системы, в том числе и целенаправленному. Одним из действенных способов влияния на человека и принимаемые им решения является использование участниками социальных отношений знаков – материально выраженной замены предметов, сущности, явлений, позволяющей людям обмениваться информацией [1].

Наиболее знакомый нам и традиционный вид знаковых систем взаимодействия – слова (устно-письменная коммуникация). Однако в обществе широко используют и другие виды знаков-заменителей (например дорожные знаки, книги и картины, пиктограммы и мн. др.). Знаки могут аккумулировать и передавать социальный опыт, накопленный поколениями: ордена и гербы, звания и ритуалы, деньги и обряды их «применения» в обществе – все это знаки, отражающие разные принципы организации человеческого коллектива [1].

Люди пользовались знаками ещё в далекой древности. Именно по этой причине символика активно используется в политической жизни общества, являющейся неотъемлемой частью общественной жизни и демонстрирующей исторически сложившиеся / протяженные в социальном времени отношения.

Рассматривая собирательно значения и толкования понятия «политический символ» мы приходим к выводу, что политический символ – это не просто знак или предмет, – это концентрированное зримое выражение политической идеи, отражающей интересы правящего класса, партии или конкретного политического деятеля. Причем трансляция идей и интересов в системе политической коммуникации необходимым образом связана с ожиданиями и запросами различных социальных категорий.

В обобщенном виде политическая символика – это набор специфических средств общения между людьми, при помощи которого происходит осознание конкретной коммуникативной идеи, а также отмечается принадлежность / причастность людей к конкретной политической общности. Цвет, внешний вид, различные составляющие элементы символа должны не просто доставлять удовольствие при его созерцании, но и служить средством идентификации взаимодействующих сторон, воздействовать на людей с целью привлечения (к примеру в определенную партию), объединения (в границах одной страны), поддержки («своих» людей на выборах) и т. д. Следовательно, политическая символика является важной составной частью политической деятельности. При помощи политических символов описываются особенные и традиционные коммуникации населения и власти.

Графический знак (символ), включая буквы азбуки (конкретной языковой системы), расположение его частей, цвет изображения является устойчивым образованием, которому предшествовала длительная история его формирования или, если можно так сказать, «жизни». Не всякий знак может являться символом. Чтобы стать таковым, знак должен не только «сложиться исторически», полу-

чить общественное признание, но и пройти такие промежуточные стадии коммуникативной настройки, как восприятие, запоминание, осмысление, эмоциональная реакция. Зачастую люди реагируют только на тот знак, смысловую нагрузку которого осознают. В случае, если человеку не будет известен смысл / значение образа, то при визуальном контакте со знаком в его сознании не произойдет никакого эмоционального отклика, либо результат коммуникации не позволит говорить об усвоении новых практик взаимодействия. Реакция (то есть результат воздействия) может наступить только при узнавании знака, при четком понимании взаимодействующими лицами стоящих за ним [знаком] идей и смыслов. После успешного этапа «узнавания» знак может превратиться в предметный символ [2].

Скажем, всеобщее узнавание и широкое распространение получил такой знак, как красный крест – символ помощи больным и нуждающимся, а также эмблема одноименной международной организации (рис. 1).

Рис. 1. ***Символы международных организаций: Красный крест и Зеленый крест***
Fig. 1. ***Symbols of international organizations: Red cross and Green cross***

При общей известности представленных символов не многие знают о зеленом кресте – символе созданной в 1993 г. при содействии бывшего Президента СССР и публичного политика М. С. Горбачёва международной организации, занимающейся решением взаимосвязанных глобальных проблем безопасности, бедности и деградации окружающей среды [3].

Предположим, что практически каждый человек, увидев белый флаг с красным крестом, тем более в зоне вооруженного конфликта, без слов поймет, что здесь ему могут оказать помощь, а флаг с зеленым крестом, даже в зоне чрезвычайной ситуации, большинству людей ни о чем не скажет.

Символ «звезда» можно назвать универсальным. В Древнем Вавилоне звезда служила магическим оберегом. Другое понимание звезды – это образ пяти стихий: четыре вершины звезды – вода, огонь, земля и воздух, а пятая – эфир [4]. Этот символ использовали в своих обрядах представители церкви и представители ортодоксальных организаций, сатанисты, ряд оккультных религиозных организаций и пр. Приведем еще пример – в различные исторические эпохи пятиконечные звезды олицетворяли символ воинской доблести и заслуги. Звезды с древности и до настоящего времени изображают на гербах, щитах, флагах различных государственных организаций и учреждений, и при неизменности формы смысловая нагрузка данного знака существенно менялась.

Большое значение имеет также и цвет символа. Во время революций самым распространенным цветом символов является красный или близкие по спектру цвета («оранжевые революции», «красные бригады» и т. п.). На знаменах он символизирует бунт, революцию, борьбу, требование независимости, в том числе и потому, что во многих преданиях, мифах и, конечно, народных сказках красный цвет символизировал свободу, красоту, огонь, власть (например князь Владимир – «Красное Солнышко» и красна девица в сказках А. Н. Афанасьева, или фразеологизм «пустить красного петуха» – поджечь что-либо). В Древнем Египте, Римской империи и Западной Европе на протяжении тысячи лет красный цвет был священным, являлся символом императорской власти, поэтому носить одежду красного цвета могла только высшая знать.

Во время сражений красный цвет психологически представляет собой большую угрозу в отличие от флагов других цветов, в частности белого, поскольку красный цвет ассоциируется с войной, кровью, силой, а белый флаг – это символ прекращения огня и просьбы о переговорах. Он в свою очередь считается символом капитуляции, так как о переговорах просит, как правило, слабая сторона. Впервые упоминание о белом флаге как символе капитуляции встречается у древнего римского историка Корнелиуса Таситуса (109 г. н. э.). До этого времени римские воины капитулировали, поднимая щиты над головой. Белый флаг символизирует, что приближающийся человек не вооружен, хочет сдаться или изъявляет желание поговорить. В других сферах жизни социальное обозначение белого цвета может различаться и восприниматься населением по-другому. Так или иначе белый цвет используется во всех партийных и большинстве государственных политических символах, геральдических наборах (герб, флаг, стандарт оформления официальных документов и т. д.).

В современном мире существует множество символов, олицетворяющих конкретные значения: страны, политические партии и их руководителей, для политической деятельности которых символы и «символическое поведение» имеют важное практическое значение.

Публичное проявление неуважения – надругательство над гербом или флагом во многих странах является уголовно-наказуемым деянием. Уничтожение герба, символическое водружение, снятие или сожжение государственного флага,

неуважительно-комичное изображение лидеров стран, пародийное исполнение гимнов и другие действия показывают отношение человека или группы людей к противникам или своим сторонникам. К примеру, сожжение 20 января 2017 года американского флага возле посольства США в Маниле в знак протеста присутствия американских военнослужащих в стране (рис. 2).

Приведем еще одну иллюстрацию – сожжение испанскими фермерами флага Европейского союза в знак протеста применения ЕС санкций против России (рис. 3).

Рис. 2. ***Пример «сжигания символов», протест в Маниле [5]***
Fig. 2. ***An example of «symbol-burnings», a protest in Manila [5]***

Рис. 3. ***Сожжение флага ЕС в испанской Арагоне [6]***
Fig. 3. ***The burning of the EU flag in Spanish Aragon [6]***

С момента начала образования института государства и до настоящего времени политические лидеры создавали и использовали символы в соответствии с проводимым ими политическим курсом (серп и молот на гербе СССР как символ единства рабочих и крестьян, двуглавый орел на гербе России как символ единства страны).

Это также вызвано тем, что на человека и совершаемый им выбор могут повлиять даже не столько действия представителей власти, сколько осмысленное восприятие и демонстрация символики, в доступной форме объясняющая тип государственных, социально-политических или экономических отношений. Поэтому часть символов создается и целенаправленно внедряется политической элитой (О. Шпенглер). Политическая символика помогает человеку осознать себя субъектом политических отношений, то есть идентифицировать себя с конкретной политической партией, лидером или государством. В то же время политические символы укрепляют эффективность власти: «Власти свойственно окружать себя множеством вещей, которым можно доверять и восхищаться. Ни одна властная структура не была основана лишь на насилии, так как одной силы недостаточно для поддержания и особенно удержания авторитета власти и подавления сил противников» (Ч. Мерриам). Отсюда следует: политические символы одновременно являются важными компонентами политической культуры и объектами индивидуальных ориентаций граждан.

Политическими символами оказываются и словесные (вербальные) символы. Такие символы тщательно подбираются для каждой речи политика, чтобы сказать то, что хотят услышать адресаты речи (уверения в безопасности, надежности, целесообразности происходящего). Большое влияние имеют провозглашаемые лозунги, призывающие к чему-либо или выражающие основную суть идеи созданной политической партии или движения.

Как видим, словесные символы становятся разновидностью политических символов, используемых для сохранения, преобразования и передачи информации в условиях социально-политического взаимодействия (коммуникации). Существующие в языке понятия отражают действующую политическую систему (капитализм, демократия, диктатура пролетариата, интернационал). Язык служит средством манипулирования общественным сознанием, формирования идентичных людских общностей («Пролетарии всех стран – соединяйтесь!» – девиз Союза коммунистов, впервые провозглашенный К. Марксом и Ф. Энгельсом, «Манифест коммунистической партии», 1848).

Именно поэтому, с одной стороны, повсеместно в мире провозглашается принцип толерантности, с другой стороны, – ведется борьба «за чистоту языка» и искоренение инакоговорящих (использующих в повседневной жизни другие языки, кроме государственного) в границах одной страны (например Литва, Латвия, Украина), поскольку наличие различных языковых групп внутри общества может быть причиной политических конфликтов.

Политическая символика формирует у людей определенные социально-политические качества, конкретные политические установки. Это значит, что господствующие классы окружены знаками, а все политические институты власти занимаются не только контролем производства / потребления знаков, но и условиями их обмена [7]. Поэтому изменение или обновление государственной символики происходит в периоды коренных изменений в самом обществе, в конкретно взятом государстве. Учитывая важную роль политических символов, государственная власть обладает и старается сохранять монополию на распространение / демонстрацию политических символов как представлений о существующей власти. Государство, будучи связующим институтом социально-политических отношений, регламентирует и контролирует деятельность подчиненных ему структур в сфере

политической символики и коммуникации, путем принятия законов о порядке государственной регистрации политической символики, формирования и сопровождения соответствующих общественных настроений и ожиданий.

Таким образом, политические символы, наряду с остальными, являются одним из способов воздействия на людей путем создания влияющих на сознание визуальных или аудиообразов, представляя собой, как выразился американский политолог Джозеф Най, «мягкую» политическую силу [8].

Анализ символов в политической системе и их влияние на общество связан с именами известных европейских исследователей, таких как Ж. Батай, Ж. Бодрийяр, П. Бурдье, Ж. Делёз, Ги Дебор и др.

П. Бурдье определял государство как монополию на символическое насилие. Политическая власть сегодня как власть символическая, устанавливает гносеологический порядок, что невозможно без символического насилия. Поэтому Ги Дебор определял современное общество как «общество спектакля», где господствует производство и продажа символов. И именно поэтому, несмотря на отсутствие прямого упоминания, политические символы являются неотъемлемой частью политико-философского трактата Ги Дебора «Общество спектакля», где спектакль – это не совокупность образов, но общественное отношение между людьми, опосредованное образами [9, с. 23]. В основе спектакля находится древнейшая общественная специализация – специализация власти [9, с. 28]. Именно образ, по мнению Дебора, выбранный нами в конкретной ситуации, обусловливает отношение к нам окружающих, влияет на нашу манеру общения и на наше отношение к совершаемому событию. Итак, спектакль – это специализированный род деятельности, заключающейся в том, чтобы говорить от имени других слова, которые тебе не принадлежат, создавать видимость того, чего нет, скрывать отсутствие реальности, создавая знаки взамен оригиналов – симулякры [10], воздействуя тем самым на молчаливых слушателей, от мнения которых якобы что-то зависит. Это непрерывная речь, которую современный строй ведет о самом себе, его хвалебный монолог [9, с. 28].

Политическая власть, позиционирующая себя как власть, свободно избираемая, только поддерживает иллюзию свободы выбора. В политические кампании кандидатов вкладываются огромные денежные средства, которые поступают от различных фондов, частных лиц, коммерческих организаций, преследующих свои интересы. Смета расходов на предвыборную кампанию включает в себя расходы на агитаторов, поздравления ветеранов, встречи кандидатов с избирателями, проведение концертов и торжественных мероприятий, пикетирование, организации маршей протестов и многое другое [11, с. 85–86]. В результате перед избирателями устраивается грандиозное шоу, то есть спектакль. И чем больше финансовых затрат, тем больше гарантировано достижение цели. Выходит, спектакль – это повсеместное утверждение выбора, который уже был сделан (так, юридически законным путем к власти в Германии пришел А. Гитлер).

Спектакль полагает именно зрение привилегированным человеческим чувством, каким в прежние эпохи было осязание и обоняние. Однако зрение – это самое абстрактное, наиболее подверженное обману чувство, что соответствует общей абстрактности современного общества, а значит, телевидение и СМИ оказали спектаклю неоценимую помощь в становлении, поскольку достигли тотального господства над сознанием людей. По мнению Ги Дебора, «это новшество обернулось настоящим «Троянским конём». Человек не способен вступить в диалог или обоснованно спорить с потоком информации, так как телевизор всегда говорит, но никогда не слушает. Мировые события хотя и опосредованно, но, по сути, комментируют люди, которые эти события и создают. Даже если человек не согласен с информацией, то об этом все равно никто не узнает.

Любые спонтанные (то есть свободные, не «срежиссированные») действия спектаклю не подходят: «власть спектакля достаточно часто возмущается, когда замечает, как под её покровительством формируется другой спектакль» [12]. Однако общество спектакля умело превращает восстание против спектакля в очередной спектакль. Товаром в таком случае становится все – общение, высказывание, чтение, речь, жест, люди.

Убежденный революционер и партизан Че Гевара, которого как никого больше в свое время опасались американские спецслужбы и официальные представители власти, превращается в фотографии на открытках и футболках, которые с удовольствием покупают туристы. Непримиримые политические разногласия корректируются к общему удовольствию и принимают форму какого-либо блага. «Неправильные» исторические факты «уточняются», и результатом трансформации становится признание вчерашних предателей национальными героями.

Следовательно, цель системы общества спектакля, в том числе политической, состоит в фальсификации общественной жизни. В обществе спектакля власть продается и покупается как товар, рекламируя себя как единственный верный путь к «прекрасному завтра», которого не будет, поскольку всё находится в статичном состоянии «сегодняшнего дня». «Разделение есть альфа и омега спектакля» [9, с. 29]. Однако административное управление разобщенным спектаклем обществом невозможно без создания иллюзии «всеобщего единства» хотя бы в границах одной страны. Для этого повсеместно и используются политические символы, долженствующие вызывать «приступы» сплоченности и патриотизма перед лицом «общего врага» («Руки прочь от советской России!», «Единый народ никогда не победить!», «Мир хижинам – война дворцам!»), доказать, что «мы – лучшие» («Пятилетка за три года!», «Жить стало лучше, жить стало веселее!»), создать видимость всеобщего равенства и братства («Депутат – слуга народа!», «Один за всех и все – за одного!»), а также видимость справедливости существующего общественного строя («От каждого – по способностям, каждому – по потребностям!», «В богатстве граждан – богатство государства!») и т. д. Это могло быть необходимо для отвлечения внимания населения от действительно существующих проблем, от которых современное общество не в состоянии избавиться, поскольку из них и состоит – демографические, экологические, социальные проблемы, наращивание средств массового уничтожения, дегуманизация населения и др.

Своей работой Ги Дебор не отвечает категорично на вопрос «Что делать?», но предлагает создавать такое

общество, в котором общение перестает быть торгом и становится творчеством, люди превращаются из рациональных индивидуалистов в иррациональных художников. Для преодоления влияния спектакля (по Ги Дебору) на мышление человека, понимания сути того, что же стоит за красивыми символами, девизами, словами, следует абстрагироваться от навязываемых действий, решений и заранее предопределенного выбора, выстраивать отношения в обществе не по законам спектакля, подпадая под чужое влияние, а по своим внутренним убеждениям.

Литература

1. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство-СПБ, 2000. 704 с. Режим доступа: http://fanread.ru/book/7733894/?page=1 (дата обращения: 17.07.2017).
2. Лосев А. Ф. Знак. Символ. Миф: труды по языкознанию. М.: МГУ, 2006. 443 с.
3. Что такое Международный Зелёный Крест и чем он занимается? // Аргументы и Факты. 18.04.2016. Режим доступа: http://www.aif.ru/dontknows/file/chto_takoe_mezhdunarodnyy_zelyonyy_krest_i_chem_on_zanimaetsya (дата обращения: 17.07.2017).
4. Бренды и символы в политической жизни // 21Biz. Политика, Политология. 17.05.2015. Режим доступа: http://21biz.ru/brendy-i-simvoly-v-politicheskoj-zhizni/ http://vadim-galkin.ru/ (дата обращения: 17.07.2017).
5. Сожжение американского флага в Маниле // Weather7forecast. 20.01.2017. Режим доступа: http://www.weather7forecast.com/new/4556601/ (дата обращения: 11.09.2017).
6. Испанские фермеры сожгли флаг ЕС // Basarabia.md. 19.08.2014. Режим доступа: http://www.basarabia.md/ispanskie-fermery-sozhgli-flag-es/ (дата обращения: 11.09.2017).
7. Мацышина И. В. Политическое как производство смыслов (к вопросу о политэкономии знака) // Российская культурология: портал. 20.10.2013. Режим доступа http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1799&Itemid=6 (дата обращения: 17.07.2017).
8. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения // Свободная мысль-XXI. 2004. № 10. С. 20–24. Режим доступа: http://smartpowerjournal.ru/soft-power (дата обращения: 11.09.2017).
9. Дебор Г. Общество спектакля. М.: Логос, 2000. 183 с.
10. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. А. Качалова. М.: Постум, 2017. 240 с.
11. Амелин В. Н., Зотова З. М. Эффективное управление избирательной кампанией. М.: РЦОИТ, 2001. 104 с. Режим доступа: http://www.rcoit.ru/upload/iblock/883/effectivnoe_upravlenie_izbiratelnoy_kampaniey.pdf (дата обращения: 17.07.2017).
12. Усманова А. Р. Общество спектакля в эпоху коммодифицированного марксизма // Топос. 2000. № 1(4). С. 116–126.

THE ROLE OF POLITICAL SYMBOLS IN «THE SOCIETY OF THE SPECTACLE» BY GUY DEBORD

***Elena A. Belik*[1, @1]**

[1] *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*
[@] *eabelik@mail.ru*

Received 27.09.2017. Accepted 24.10.2017.

Keywords: symbols, political symbols, social communication, Guy Debord, sociological studies.

Abstract: The article reviews the meaning of political symbols in the modern society through the prism of Guy Debord's political and philosophical tractate «The Society of the Spectacle». It introduces a notion of political symbols – a specific form of social communication; such symbols give each agent the opportunity to identify themselves with a certain political community; they are an important part of political activity. All this becomes possible due to a long history of transformation of political signs and symbols that have the same meaning for most members of sociopolitical relations. Political symbols represent a «soft political power» that affects people via sight, which is the most abstract of senses, according to the author of «The Society of the Spectacle». As a result, political symbols have become essential part of modern political life, creating or maintaining an illusion of free choice. In order to negate spectacle's influence Debord offers to think and act creatively, building relations according to one's personal beliefs, as opposed to following patterns and imposed symbols.

For citation: Belik E. A. Rol' politicheskikh simvolov v «Obshchestve spektaklia» po Gi Deboru [The Role of Political Symbols in «The Society of the Spectacle» by Guy Debord]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 2 (2017): 11–16.

References

1. Lotman Ju. M. *Semiosfera* [Universe of the mind]. Saint-Petersburg: Art-SPB, 2000, 704. Available at: http://fanread.ru/book/7733894/?page=1 (accessed 17.07.2017).

2. Losev A. F. *Znak. Simvol. Mif: trudy po iazykoznaniiu* [Sign. Symbol. Myth: Works on linguistics]. Moscow: MSU, 2006, 443.

3. Chto takoe Mezhdunarodnyi Zelenyi Krest i chem on zanimaetsia? [What is the international green cross and what does it do?]. *Argumenty i Fakty = Arguments and facts*, 18.04.2016. Available at: http://www.aif.ru/dontknows/file/chto_takoe_mezhdunarodnyy_zelyonyy_krest_i_chem_on_zanimaetsya (accessed 17.07.2017).

4. Brendy i simvoly v politicheskoi zhizni [Brands and symbols in political life]. *21Biz. Politika, Politologiia = 21Biz. Politics, politics*, 17.05.2015. Available at: http://21biz.ru/brendy-i-simvoly-v-politicheskoj-zhizni/ http://vadim-galkin.ru/ (accessed 17.07.2017).

5. Sozhzhenie amerikanskogo flaga v Manile [The burning of the American flag in Manila]. *Weather7forecast*, 20.01.2017. Available at: http://www.weather7forecast.com/new/4556601/ (accessed 11.09.2017).

6. Ispanskie fermery sozhgli flag ES [Spanish farmers burn EU flag]. *Basarabia.md*, 19.08.2014. Available at: http://www.basarabia.md/ispanskie-fermery-sozhgli-flag-es/ (accessed 11.09.2017).

7. Matsyshyna I. V. *Politicheskoe kak proizvodstvo smyslov (k voprosu o politekonomii znaka)* [The political production of meaning (the issue of the political sign economy)]. 20.10.2013. Available at: http://culturolog.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1799&Itemid=6 (accessed 17.07.2017).

8. Nye J. «Miagkaia sila» i amerikano-evropeiskie otnosheniia [Soft power and US-European relations»]. *Svobodnaia mysl'-XXI = Free thought-XXI*, no. 10 (2004): 20–24. Available at: http://smartpowerjournal.ru/soft-power (accessed 11.09.2017).

9. Debord G. *Obshchestvo spektaklia* [The Society of the Spectacle]. Moscow: Logos, 2000, 183.

10. Baudrillard J. *Simuliakry i simuliatsiia* [Simulacra and simulation]. Transl. Kachalova A. Moscow: Postum, 2017, 240.

11. Amelin V. N., Zotova Z. M. *Effektivnoe upravlenie izbiratel'noi kampaniei* [Effective management of the election campaign]. Moscow: RTsOIT, 2001, 104. Available at: http://www.rcoit.ru/upload/iblock/883/effectivnoe_upravlenie_izbiratelnoy_kampaniey.pdf (accessed 17.07.2017).

12. Usmanova A. R. Obshchestvo spektaklia v epokhu kommodifitsirovannogo marksizma [The society of the spectacle in the era of Marxism commodity trading]. *Topos = Topos*, no. 1(4) (2000): 116–126.